Калужи́на и ямщики

Ямщики ехали с товаром. Шел их большой обоз Сибирским трактом. Это было в старинные ещё года, когда были дороги не исправлены ещё; дороги были с боку на бок, были сосновые корни, задевали осями за лесины.

И три мужика задумали у этих ямщиков украсть из возов; заметили, что они везут чай. А раньше чаи были зашиты в ширинах (в коровьих кожах с шерстью). Они пошли все трое на дорогу. Один из троих приготовил себе живых трёх чебаков и положил их в свежую воду в ведёрко, чтобы они могли по крайней мере терпеть живыми одни сутки. Взял с собой удочку и выбрал такое место на большой дороге: большая калужи́на на дороге; она, от большого дождя, эта калужина бывает глубока, без малого что заливается и в телегу; а объехать её никаким родом нельзя ямщикам.

Дорога была кривулястая. Двоё мужики ушли вперёд, а у которого удочка и рыба, он сел в калужине удить. Сидит мужик у калужины, забросил свою удочку удить. — И подумать надо об этом, что какая же рыба может быть на дороге? Ежли б была бы тут речка, дак могло бы быть.

Мужик сидит и удит. Ямщики ближе подъезжают, идут толпой и говорят: «Смотрите-ка, ребята: какой-то дурак удит на дороге? Кто ему тут дал рыбу?» — Подъезжают они ближе. Мужик подвинулся к боку дороги (с удочкой), не мешая лошадям, чтобы переходили эту калужину с грузными возами. Лошади тихонько идут по кривулястой дороге, а ямщики остановились у мужика и глядят; и мужику говорят: «Что ты удишь? Какая тут тебе рыба? Кто тебе тут её надавал?» — «А вы разе не видите: у меня в ведёрке-то живая рыба?» — Ямщики взглянули: действительно, в ведёрке рыба. Ямщики все, ото всего обвозу, собралися и глядят; а рыболов как раз только дёрнул удочкой и говорит: «Ах, сорвалось!.. Ну, да может быть впереде-то удалось!»

А в это время два товарища его поддели два места чаю и пошли они в лес.

Обвоз уже весь проходит, а рыболов всё ещё сидит, с ума не сходит. Ямщики и говорят передовому: «Иди-ка брат, вперёд! Там правь лошадь!» — Ямщик добегает до передней, глядит: на одной телеге два места чаю нет. Передний ямщик закричал: «В кривулястой дороге», — кричит, что — «ограбили!» — Ямщики все сбежались, видят, действительно, что двух

местов чаю нет, и сбегаются в одно место. — «Что, брат, будем делать теперь? Где будем искать?» — Один говорит: «Где искать? Доведётся платить!» — Закрыли воз рогожами и поехали вперёд.

Заезжают они в селенье, спрашивают старухи: «Кто, бабушка, пускает на квартеру?» — «А вот заезжайте-ка тут! Новый постоялый; вдова-та славная была». Дело уже к ночи. Заезжают они и на двор. Хозяйка спрашивает: «Самовар готовить?» — «Поставь, голубушка!» — «А сколько вас?» — А их было 12 человек, а они ей сказали: 11; одного закрыли в телеге рогожей: что «не будет ли какой кражи опять?»

А у этой у постоялки в одном углу ограды стояли и телеги, и оглобли, и старые кривули. Под этими телегами находился там подвал, а там жили три разбойника: которые чай-то украли, они и жили у ней. Хозяйка напоила чаем ямщиков и накормила ужиной. После ужины кладёт в скатёрку кусков, да положила цельной рыбной пирог, вышла на двор и кричит: «Белка, белка, хлеба на!» — Отворяется у подвалу западня, выходит там разбойник и берёт у хозяйки узел с хлебом: и скрылся в западню и запёрся.

А ямщик в телеге догадался: «А, вот куды наш чай попался!» — Приговорил к себе поближе топор. Ямщики уклались спать. А ему нужно было об этом узнать, что там за люди живут? Мужик лежит, не дремлет; закрылся сам рогожей. Вдруг отворяется западня, подходит он тут к возу, где лежит мужик в телеге; поглядел: тут какой-то товар — были штуки тут дорогого драпу. Разбойник тихонько и говорит (драпу штуку шевелит): «Вот эта штука хороша, и зипуны из неё нашьём!» — Только разбойник склонился под телегу — развязать внизу верёвку, — а ямщик топором хлоп разбойника ладом. Разбойник от удару повалился, а ямщик забегает в избу: «Товарищи, вставай! Пойдёмте-ка на двор! Убит лежит тут вор». — «А где еще другой?» — «А в подвале за дугой».

Они заглянули с огоньком: много там товару, и не уйдет в один амбар! — Они живо к атаману: «Вот кража у нас случилась. Господин ты атаман, а ты не делай нам обман? Вот у этой калужины украли чаю у нас два места». — Атаман им тут сказал: «Кладите, братцы, чай и поезжайте вы домой по дорожке столбовой!»

Ямщики тут выезжают, а хозяюшка ругает: «И такие варнаки́! И не отдали за чай мне пятаки!»

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.